

— Ну, три, третий то появляется, то исчезает, будто снаружи из окна залетает, — неуверенно произнес малыш Таоте.

Герметичность самолета была слишком высокой, что блокировало его обоняние и не давало проявить себя в полной мере.

Но даже это было впечатляюще, ведь Шэнь Чжу, например, вообще ничего не почувствовал.

Шэнь Чжу порылся в сумке, которую подготовил Янь Юцзю, и достал молочную конфету:

— Награда.

Малыш Таоте был вне себя от радости и весело ухмыльнулся — обычно брат почти не разрешал ему сладкое.

Он повернулся к Писиу, скаля зубы, и самодовольно похвастался.

Малыш Писиу бросил на него взгляд и прошептал Шэнь Чжу на ухо:

— Поймать двоих и отпустить одного — и деньги будут течь рекой.

Тут же он тоже получил награду — молочную конфету. Писиу тоскливо посмотрел в его сторону.

Малыш Таоте:

— ...

Просто бесит.

Шэнь Чжу по очереди погладил их, задержавшись на Писиу, чтобы подпитаться его богатством.

Малыш Писиу улыбнулся, глаза его сверкали.

Малыш Таоте покраснел от злости.

Грабитель подошел к ним:

— Быстро выкладывайте всё, и чтобы никто не пикнул.

С этими словами он злобно приставил дуло пистолета ко лбу Шэнь Чжу:

— Черт, ты че улыбаешься? Не боишься, что тебя пуля пробьет?

Они были тремя известными наемниками, взявшимися за рискованное, но исключительно щедро оплачиваемое задание.

Если всё пройдет успешно, они смогут жить в роскоши.

Жизнь на грани, конечно, захватывает, но кто же не хочет жить в комфорте?

На фоне всеобщего страха и ужаса Шэнь Чжу, с его улыбающимися глазами, выглядел слишком вызывающе.

Это было как пощечина, брошенная им в лицо.

Не показать ли им, на что способны?

[Система]:

— ...

Не знаю, что и сказать.

Сначала стоит зажечь свечу за упокой души грабителя.

Шэнь Чжу, как любимец группы, занимал особое положение, и взгляды четверых с Горы Цюаньшань стали холодными.

Никто еще не смел связываться с их горой Цюаньшань и уйти целым.

Шэнь Чжу улыбнулся, язык его коснулся пламени.

Внезапно длинная рука схватила дуло. Янь Юцзю с ледяным взглядом уставился на грабителя, в глазах его бушевала буря.

Зрачки грабителя сузились. Он резко повернулся, чтобы выстрелить, но произошло нечто странное.

Пистолет начал исчезать прямо в воздухе под контролем Янь Юцзю.

Смертоносное оружие словно поглотила невидимая пасть, исчезнув бесследно.

Грабитель в ужасе закричал:

— Ты, чертов колдун! Я тебя убью...

Он быстро уклонился и выхватил маленький пистолет из-за пояса.

— Пф!

Малыш Таоте взмахнул лапой, и пистолет разлетелся на четыре части.

Не дав им упасть, он быстро собрал их и сунул в рот, моментально набив щеки.

Малыш Таоте, не обращая внимания, с аппетитом хрустел:

— Хрусь-хрусь.

У этой штуки довольно острый вкус.

Писиу:

— ...

Грабитель был в шоке. Он... он съел его живьем?!

В следующую секунду он уже не мог думать об этом, ведь его рука была сломана с хрустом.

— Ааа!! Отпусти... — закричал грабитель в ярости и ужасе.

Янь Юцзю разжал руку, уклоняясь от атаки, и резко ударил ногой, отправив грабителя на пять-шесть метров.

Медленно выходя в проход, мужчина с ледяным взглядом излучал убийственную ауру, словно живой Асура.

Трое грабителей оказались бессильны перед Янь Юцзю.

Никто не ожидал, что угон самолета, начавшийся с ужасающих выстрелов, закончится столь невероятным образом.

И среди них был даже маленький, похожий на фарфоровую куклу ребенок.

Раз уж они вступили в бой, Шэнь Чжу больше не скрывался. Он проигнорировал троих грабителей, и в его руке плеть цвета охры, словно огненная змея, метнулась вперед.

Он схватил одного из тех, кто прятался в углу, а второго поймал малыш Таоте.

Пойманные врасплох, они никак не ожидали, что будут обнаружены.

Они не успели понять, что происходит.

Эсперы, которые были засланными, теперь оказались в ловушке, ограниченные тесным пространством.

Их связали, как коконы, оставив в полном замешательстве.

Один из них злобно выдохнул огонь:

— Отпустите меня, иначе мы все умрем! Вы же не хотите умирать!

Другой превратился в бумажную куклу, пытаясь выскользнуть из плети.

Но оба их плана оказались тщетны.

Малыш Писиу с жалостью в глазах произнес стариковским тоном:

— Ну зачем было играть с огнем именно перед ним?

Шэнь Чжу усмехнулся, схватил маленького огненного человека и небрежно шлепнул его.

— Хлоп.

Легкий удар, и лицо огненного человека вдруг покрылось ожогами.

Тот закричал в ужасе:

— Ааа! Горячо, горячо!

Он катался по полу, умоляя о пощаде.

Шэнь Чжу улыбнулся, и на кончике его пальца вспыхнуло золотое пламя:

— Тебе нравится гореть? Хочешь еще огонька?

Пламя, похожее на солнечное, вызвало ужас у огненного человека:

— Это что...

— Говори, кто тебя послал? — Шэнь Чжу поднял подбородок.

Чувства страха и уважения переполнили огненного человека. Он не ощущал своих способностей, будто стал обычным слабым человеком.

Он дрожал, сожалея о том, что взялся за этот, казалось бы, легкий заказ.

Они нарвались на неприятности. Он не хотел умирать и терять способности, с трудом делая выбор и трепеща от негодования:

— Это...

Не сумевший сбежать бумажный человек закричал:

— Ты предаешь организацию? Ты хочешь, чтобы тебя преследовали?!

— Хлоп.

Прозвучал еще один звонкий шлепок.

Бумажный человек вспыхнул, как бумага, и застонал от боли.

— Больно, я скажу, я скажу... Мы из организации «Темная ночь», нас пятьдесят один человек, мы ищем семью Янь...

Он выпалил всю информацию разом, не проявив и следа той решимости, с которой предупреждал товарища.

Огненный человек смотрел на него с неодобрением.

Шэнь Чжу щелкнул пальцами, и золотое пламя исчезло.

Бумажный человек, спасшийся от смерти, обмяк в плену плети и робко спросил:

— Я всё сказал, можете отпустить меня?

— Как думаешь? — Шэнь Чжу приподнял бровь.

Бумажный человек побледнел от отчаяния.

Черт! Эти данные о «необычных обычных людях» оказались полной ерундой. Это были демоны!

Бумажный человек был готов заплакать:

— Мы всего лишь эсперы С-класса, но в нашей организации есть и более сильные...

Шэнь Чжу загорелся интересом:

— Они стоят больше?

Бумажный человек:

— ...

Он не знал, что ответить.

Глядя на улыбающегося Шэнь Чжу, он смутно понял, что их организация совершила самую большую ошибку.

Они навлекли на себя гнев того, кого лучше не трогать.

Малыш Таоте понюхал воздух и разочарованно дернул за край одежды.

Шэнь Чжу удивленно приподнял бровь:

— Мм?

Малыш Таоте с сожалением покачал головой:

— Запах снаружи исчез.

— Ничего страшного, — кивнул Шэнь Чжу.

Кто-то должен был вернуться и сообщить, чтобы принести больше денег.

Бедность. Очень бедность.

Инцидент с угоном самолета был решен быстро, но люди в салоне все еще боялись пошевелиться, с благоговейным страхом глядя на них.

Они узнали эти страшные тайны и боялись, что их убьют. Некоторые узнали Шэнь Чжу и Янь Юцзю, испугавшись еще больше.

Гора Цюаньшань... Значит, там не призраки, а эсперы?!

Шэнь Чжу оглядел всех, видя, как люди дрожат, словно испуганные птицы, и неуверенно почесал щеку.

Возьмем с собой маленького тритона.

Поразмыслив несколько секунд, Шэнь Чжу приказал священнику связаться с внешним миром из кабины пилотов.

Оказалось, что в кабине был еще один грабитель.

Министр Чжан писал отчет, когда получил уведомление:

— Что за черт?! Угон самолета?!

Выслушав все обстоятельства, он взорвался от гнева:

— Проклятая страна Фэйгэ!

Как они посмели!

— ...Мм?! Я сейчас отправлю Пятую группу разобраться, — Министр Чжан замер, нервно подергивая уголком рта.

Ладно, их действия были быстрыми, но способность убирать последствия близка к нулю.

Он немного подумал, успокоился и рассмеялся:

— *Serves them right!* Это вам за ваши выходки!

Подобные инциденты случались и раньше, но они либо не могли справиться, либо узнавали слишком поздно.

Иногда необратимый ущерб уже был нанесен, когда прибывали спасатели.

Их силы в этой области были слабы, и они ничего не могли поделать.

Теперь же всё изменилось. Министр Чжан, думая об этом, становился все более радостным, и писать отчет стало легче.

Он быстро набрал текст, но не смог сдержаться и сообщил Министру Вэню новость.

— Мы поймали несколько грабителей и двух эсперов из страны Фэйгэ.

[.....]

[Что Шэнь Чжу опять делает? Снова просит премию? Или оформляет документы?]

Министр Чжан:

— ...

Министр Чжан не мог не посмеяться, это было забавно. За последние два месяца они чаще всего запрашивали премии.

Но что поделать, ведь они принадлежат к разным видам, и нельзя дать им власть, можно только поощрить финансово.

Но даже среди людей есть отбросы.

Он вспомнил того бесчестного даоса, которого недавно передали в их отдел. Это был настоящий негодяй.

<http://bllate.org/book/16899/1567512>